

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 1

2001

Е. В. ПАДУЧЕВА*

КАУЗАТИВНЫЙ ГЛАГОЛ И ДЕКАУЗАТИВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Декаузативация

Декаузативы — это распространенный тип производного непереходного употребления переходных каузативных глаголов. Декаузативация во многих языках не имеет формального выражения, т. е. представляет собой семантическую деривацию (*meaning extension*). Такова, например, ситуация в английском, где многие транзитивные глаголы имеют непереходное употребление, которое интерпретируется как декаузативное; так, (1б), (2б) получено, соответственно, из (1а), (2а) декаузативацией:

- (1) а. John *broke* the window 'Джон *разбил* окно';
 б. The window *broke* 'окно *разбилось*';
 (2) а. John *opened* the door 'Джон *открыл* дверь';
 б. The door *opened* 'дверь *открылась*'.

У декаузатива, как и у пассива, объект исходного употребления становится субъектом — переходит в позицию подлежащего. Но судьба бывшего субъекта у пассива и декаузатива разная: глагол, переведенный в пассивную форму, по-прежнему понимается как агентивный, т. е. среди участников обозначаемой им ситуации есть целеполагающий каузатор — Агенс; а декаузативы *broke*, *opened* в (1б), (2б) обозначают ситуацию, в которой нет целеполагающего Агенса. Так что таксономическая категория глагола в декаузативном употреблении — это не действие, а происшествие (термин «происшествие» — перевод англ. *happening* из [Wierzbicka 1980], предложенный в [Булыгина 1982]; см. также [Падучева 1996: 103]).

Семантическое отношение между простым и возвратным глаголом в русских примерах (3), (4) тоже может быть представлено как декаузативация:

- (3) а. Ваня *разбил* окно;
 б. Окно *разбилось*;
 (4) а. Ваня *открыл* дверь;
 б. Дверь *открылась*.

В английском языке декаузатив — это семантический дериват исходного каузативного глагола. В русском же, поскольку декаузатив оформляется

* Елена Викторовна Падучева — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ВИНТИ РАН.

частицей *-ся* (с алломорфом *-сь*), его можно считать либо производным словом (и тогда декаузативация — это обычная лексическая производность), либо, как в пассивной конструкции, грамматической формой исходного глагола.

Семантику декаузативации естественно представить с помощью деривационной модели, порождающей производное значение. Неважно, выражается ли эта деривация словообразовательным формантом / грамматической флексией (как в русском), или ничем не выражается (как в английском): в любом случае можно ставить вопрос о модели преобразования лексического значения — о модели деривации.

В дальнейшем изложении мы ограничимся декаузативами от глаголов совершенного вида (СВ), как в примерах (3), (4). Во-первых, в русском языке для возвратного глагола СВ исключена пассивная интерпретация, что существенно сокращает неоднозначность залогового значения возвратной формы. Во-вторых, форма СВ гораздо более однозначна в видовом плане, что избавляет от проблем, на первом этапе излишних. Наконец, в-третьих, основу декаузативов составляют глаголы изменения состояния, типа *разбить*, *рассыпать*, для которых семантически исходный вид, разумеется, совершенный. Таким образом, речь идет о семантике отношения между совершенным видом каузативного глагола и его декаузатива.

Каузативный глагол понимается, в соответствии с [Lyons 1978: 490], как глагол, описывающий ситуацию, в которой один участник, скажем, X, изменяет состояние, и это изменение вызвано другим участником, назовем его Y; у транзитивных каузативных глаголов участник Y выражен субъектом, а участник X — объектом.

Странным образом, русские декаузативы практически игнорируются в традиционных описаниях русского языка¹. Они не упоминаются в [Исаченко 1960] и в [Янко-Триницкая 1962]; их нет в перечне семантических типов возвратных глаголов, приведенном в [Грамматика 80, I: 617]; для них нет места в подробной классификации возвратных глаголов в [Веренк 1985]. В [Виноградов 1947: 632] выделяется класс возвратных глаголов, обозначающих «внешние физические изменения и изменения в состоянии и положении субъекта»; однако в этот класс, наряду с декаузативами, включены *прогуливаться*, *кататься* и другие глаголы, не относящиеся к делу. В последнее время декаузативы стали предметом пристального внимания в типологическом плане (см., в частности, [Haspelmath 1987; 1993] и [Levin, Rapoport 1995] с подробной библиографией), и это позволяет по-новому взглянуть на русский материал.

Термин «декаузатив» нельзя считать общепринятым. В [Гаврилова 1990] по отношению к примерам типа *дом разрушился*, т. е. таким же, как

¹ Объяснение состоит, по-видимому, в том, что еще в XIX веке декаузативы воспринимались как пассивы, см. [Булаховский 1954: 315]. Кроме того, здесь, возможно, сыграло роль необъяснимое пристрастие русских грамматистов к несовершенному виду, где специфика декаузатива гораздо хуже видна.

(3), (4), используется термин «квазипассив», который взят из [Мельчук, Холодович 1970], но представляется неудачным, поскольку сблизает декаузатив с пассивом, в то время как одна из главных задач — декаузатив от пассива отличить. В [Levin, Rappaport 1995], одном из самых проникательных исследований на эту тему, используется термин *causative alternation* — каузативное чередование, как если бы речь шла о симметричном отношении между каузативным глаголом и его декаузативом. Авторы приходят к выводу, что в английском языке есть две разные деривационные модели, и судя по примерам, это декаузативация и каузативация; можно думать, что «каузативная альтернатива» — это и есть декаузативация, а каузативация не имеет в этой работе отдельного названия.

В типологической литературе имеет хождение термин «антикаузатив», внутренняя форма которого просто вводит в заблуждение (см. об этом [Мельчук 1998: 392]), поскольку декаузативация, как мы увидим, вовсе не исключает из семантики глагола каузативный компонент, а только уводит его на задний план. В разделе 4 мы обосновываем применение термина «декаузатив» к одному лишь классу возвратных глаголов, образованных от каузативов, — к глаголам изменения состояния².

2. К формальному представлению значения слова

Итак, задача — выявить деривационную модель, которая связывает лексическое значение каузативного глагола со значением его производного декаузатива. Мы хотим показать, что есть общее семантическое соотношение, связывающее достаточно большое число пар, состоящих из каузативного и декаузативного глагола; и что возможно формальное правило, которое строит значение декаузатива из исходного каузативного значения.

Формализация семантических дериваций требует формального представления значения слова. Трансформационные синтаксические теории 60—70-х годов если и не привели к построению трансформационных грамматик (по крайней мере русского языка), то во всяком случае оставили след в лингвистике в виде четкого понятия синтаксической структуры предложения: лингвистика получила в свое распоряжение дерево зависимостей и дерево составляющих. Сейчас тоже речь идет о трансформациях, но о трансформациях лексических структур, а не синтаксических; и о трансформациях не синонимических, а изменяющих смысл исходной лексемы — определенным, одним и тем же образом.

Я исхожу из толкований глагольных лексем, которые используются в рамках системы «Лексикограф» (см. [Кустова, Падучева 1994; Кустова, Па-

² Согласно другой терминологии (см., например, [Israeli 1996]), декаузатив — это любой возвратный глагол, производный от каузатива; тогда в примерах (1) — (4) медиальный декаузатив.

дучева, Рахилина и др. 1993]). Толкования в системе «Лексикограф» ориентированы прежде всего на выявление сходств между разными значениями слова; к числу полезных сходств относятся и возможности лексической деривации, общие для того или иного класса слов, т. е. деривационный потенциал данного класса.

Толкования имеют определенный формат. Форматирование толкования позволяет сопоставить значению своего рода структурную формулу; формулы могут преобразовываться одни в другие простыми операциями, типа замещения и перемещения своих частей. Так что по отношению к формулам можно говорить о единых моделях их преобразования.

Идея представления лексического значения в таком виде, при котором над ним можно производить формальные операции, сейчас получила широкое распространение, ср., например, квазилогические формулы в [Jackendoff 1993]. Характерное название имеет статья [Levin, Rappaport 1998]: «Building verb meanings».

Явление регулярной многозначности было открыто Ю. Д. Апресяном на заре современной лексической семантики (см. [Апресян 1974]), и с тех пор всеобъемлющий характер многозначности слова становится все более и более очевидным. Выявление формальных моделей преобразования лексического значения дает надежду справиться с многозначностью, представив ее как результат многоступенчатых семантических дериваций одного значения из другого.

Имеется два общих механизма семантической деривации [Падучева 1999б] — категориальный сдвиг, своего рода метафора (ср. *решить задачу* и *решить судьбу*), и сдвиг фокуса внимания, как при метонимии (ср. *загрузить телегу сеном* и *загрузить сено в телегу*). Оба механизма прослеживаются и в семантике декаузативов.

Наличие у слова того или иного семантического деривата существенно зависит от его исходного значения, так что у близких по смыслу слов разных языков, в принципе, следует ожидать сходных семантических дериватов. Поэтому неудивительно, что декаузативы представляют интерес для типологии.

3. Деривационная модель семантики декаузатива: декаузативация и деагентивация

Итак, обратимся к русским декаузативам и попытаемся ответить на три вопроса.

Вопрос 1. Как охарактеризовать класс каузативных глаголов, которые допускают декаузативацию. Например, как объяснить, почему декаузативное употребление возможно в примерах (3), (4) и невозможно в (5) или, тем более, в (6):

- (5) а. Иван *запер* дверь;
 б. °Дверь *заперлась*³.
 (6) а. Он *принес* чашку;
 б. *Чашка *принеслась*.

Вопрос 2. Какова деривационная модель, т. е. общее правило, которое позволяло бы строить значение декаузатива из значения исходного каузативного глагола. Правило должно описывать разницу между исходным каузативным и производным декаузативным значением глагола, например, между (а) и (б) в примерах (3), (4).

Вопрос 3. В чем различие по смыслу между декаузативом и пассивом:

- (7) а. После этого подача газа *прекратилась* [декаузатив];
 б. После этого подача газа *была прекращена* [пассив].

Последнее особенно важно для русского языка, где один и тот же формант *-ся* выражает и декаузатив, как в (3), (4), и пассив несовершенного вида. Например, какое значение имеет возвратный глагол в объявлении, которое мы слышим в метро:

- (8) Осторожно, двери *закрываются*!

Исходным для декаузатива является каузативный глагол, хотя бы в одном из своих употреблений не агентивный. Поэтому путь, ведущий к декаузативу от агентивного каузативного глагола, т. е. глагола действия, включает два отдельных перехода, из которых собственно декаузативацией является только второй, а первый переводит агентивное употребление каузативного глагола в неагентивное. Так, (9б) получается из (9а) следующими двумя отдельными переходами⁴:

- (9а) Ваня *открыл* дверь ⇒
 (9а') Порыв ветра *открыл* дверь [деагентивация];
 (9а'') Порыв ветра *открыл* дверь ⇒
 (9б) Дверь *открылась* от порыва ветра [декаузативация].

Иными словами, если каузативный глагол в своем исходном употреблении обозначает действие (как *открыть*), то декаузативации предшествует семантический сдвиг «действие ⇒ происшествие» (деагентивация), который переводит значение действия в значение происшествия. И если агентивный глагол не допускает деагентивации, к нему будет неприменима и декаузативация.

Такое описание дает целый ряд преимуществ, из которых мы пока отметим только одно: оно представляет декаузативацию как чисто диатетиче-

³ Знак ° здесь и далее означает невозможность понимания формы в интересующем нас значении спонтанного события. Скажем, конативное понимание 'дверь удалось запереть' для (5б) не исключено.

⁴ Здесь и ниже стрелка ⇒ обозначает семантическую деривацию.

ский сдвиг⁵, не меняющий лексического значения слова; изменение лексического значения глагола происходит при деагентивации.

3.1. Деагентивация

Можно различить несколько категорий неагентивных каузаторов: Каузатором может быть событие; природная сила; лицо, для которого возникновение нового состояния не было осуществлением его намерения. Мы рассмотрим две модели деагентивации:

1) в позиции субъекта лицо-Агенса заменяется на событие-Каузатор (в результате, глагол переходит из категории действий в категорию происшествий);

2) Субъект-лицо оказывается пассивным участником происходящего с ним события, не Агенсином (в результате, глагол переходит из категории действий в категорию происшествий с действующим субъектом, т. е., если можно так сказать, ненамеренных действий).

Вначале событийный случай.

Примеры глаголов действия, способных иметь семантический дериват в классе глаголов происшествия, — *разбудить*, *напомнить*, *изменить*, *увеличить*:

- (10) а. **Приятель** *напомнил* мне про собрание;
 б. **Бой часов** *напомнил* мне, что пора уходить.
 (11) а. **Редактор** в последний момент *изменил* заглавие статьи;
 б. **Прошедший год** [= события прошедшего года] многое *изменил* в моей жизни.
 (12) а. **Иван** (Y) *разбудил* меня (X) грубым пинком ⇒
 б. Меня (X) *разбудил звонок* в дверь (Y).

Модель деагентивации мы продемонстрируем на глаголе *разбудить* из примера (12):

(12а*) Y *разбудил* X-а [действие] =

I. Актанты:

Ранг	Роль	Таксономический класс
Y — Субъект	Агенси	ЛИЦО
X — Объект	Пациенс	ЖИВОЕ
(Z) — Периферия	Способ	ДЕЙСТВИЕ

⁵ Диатетическим сдвигом мы называем мену диатезы. Диатеза — это набор участников ситуации с их семантическими ролями (такими как Агенси, Пациенс, Инструмент) и коммуникативными рангами: согласно работе [Падучева 1998б], субъект и объект имеют наивысший ранг — Центр; обстоятельство имеют ранг Периферия; участники, которым не соответствует никакой синтаксической позиции при глаголе, имеют низший ранг — За кадром. Понятие диатезы введено в [Мельчук, Холодович 1970].

II. *Таксономическая категория*: действие

III. *Толкование*:

Фон Экспозиция: X спал (пресуппозиция)
Центр Каузатор: Y действовал с целью (пресуппозиция)
Способ: применяя Z
 это вызвало (ассерция)
Новое состояние: X не спит (имплицатив)

Инференции —

(126*) Y разбудил X-a [происшествие] =

I. *Актанты*:

Y — Субъект	Каузатор	СОБЫТИЕ
X — Объект	Пациенс	ЖИВОЕ

II. *Таксономическая категория*: происшествие

III. *Толкование*:

Фон Экспозиция: X спал (пресуппозиция)
Центр Каузатор: произошло/имело место Y (пресуппозиция)
Способ: —
 это вызвало (ассерция)
Новое состояние: X не спит (имплицатив)

Инференции —

В семантической формуле лексемы три зоны: I. *Актанты*; II. *Таксономическая категория*; III. *Толкование*. Деагентивация затрагивает все три зоны. А именно, меняется:

1) в зоне *Актанты* — таксономический класс Субъекта (было ЛИЦО, стало СОБЫТИЕ) и его семантическая роль (был Агенс, стал Каузатор); в самом деле, основу семантического изменения составляет категориальный сдвиг — нечто вроде метафорического переноса;

2) в зоне *Таксономическая категория*: было действие, стало происшествие;

3) в *Толковании* изменение касается компонента Каузатор: у действия каузативный компонент имеет вид 'Y действовал с целью', у происшествия — 'произошло событие Y'; соответственно, у происшествия отпадает возможность спецификации способа деятельности, ср. в (12a) — *разбудил грубым пинком*: если ситуация относится к типу действий, то возможен участник Способ, а в ситуации-происшествии, где нет деятельности, нет и Способа.

3.2. Декаузативация

Преобразование, составляющее собственно декаузативацию, мы рассмотрим на примере глагола *истощить* (который заведомо допускает со-

бытийный субъект и, следовательно, входит в сферу применимости декаузативации):

- (13) а. Постоянные войны (Y) *истощили* казну (X) ⇒
 б. От постоянных войн (Y) казна (X) *истощилась*.

Соотношение между (13a) и (13б) описывается следующим преобразованием семантических формул:

(13a*) Y *истощил* X-a [происшествие; каузатив] =

Фон Экспозиция: X имел ресурсы (пресуппозиция)
Центр Каузатор: произошло/имело место Y (пресуппозиция)
Способ: —
 это вызвало (ассерция)
Новое состояние: X не имеет ресурсов (имплицатив)

Инференции —

(136*) X *истощился* (от Y) [происшествие; декаузатив] =

Фон Экспозиция: X имел ресурсы (пресуппозиция)
 (Каузатор: произошло/имело место Y
 это вызвало)

Центр Новое состояние: X не имеет ресурсов (ассерция)

Инференции Каузатор не специфицирован или не существует (по умолчанию)

Эти формулы описывают изменение коммуникативных рангов участников, т. е. переход Каузатора из Центра, позиции Субъекта, на Периферию.

Общей в формулах *истощить* и *истощиться* является конфигурация

(Экспозиция: X имел ресурсы;
Новое состояние: X не имеет ресурсов),

которая характеризует участника X как Пациенса, поскольку X изменил состояние. Исходное *истощить* и декаузатив *истощиться* различаются ассертивным статусом каузативного и пациентного компонента. У исходного каузативного глагола *истощить* каузативный компонент имеет статус ассерции, т. е. самый главный; а пациентный компонент — статус имплицатива: если отрицается ассерция, отрицается и ее имплицатив. А у декаузатива *истощиться* статус ассерции имеет пациентный компонент; каузативный же компонент имеет самый низкий статус — фон. Более того, этот компонент является для семантики декаузатива факультативным: в нашей формуле он заключен в скобки.

Факультативный каузативный компонент в формуле декаузатива позволяет показать, как подключается к словарному смыслу декаузатива Фоновый (т. е. периферийный) каузатор, в (13б) — *от постоянных войн*⁶. Если в предложении

⁶ Фоновый каузатор чаще всего выражается предлогом *от*, см. о значении *от* в его отличии от других причинных предлогов в [Иорданская, Мельчук 1996]. Ср.

нии Фонового каузатора при глаголе нет, возникает инференция 'Каузатор не специфицирован или не существует'. Что это значит, мы увидим в разделе 4.

Формулы (13а*) и (13б*) представляют декаузативацию как диатетический сдвиг: понижается в ранге компонент, включающий участника Y; соответственно, понижается коммуникативный ранг Y-а: Фоновый каузатор — это сирконстант.

Деагентивация может осуществляться иначе, чем в примере (12), — по модели, которая переводит целенаправленное действие Агенса в происшествие с действующим субъектом. В этом случае таксономический класс Субъекта не меняется, меняется только его роль в сценарии ситуации.

Эту модель деагентивации мы рассмотрим на примере

- (14) а. Ваня (Y) *разбил* окно (X) (чтобы войти в дом) ⇒
 б. Ваня *разбил* окно (пытаясь открыть форточку).

Семантическая формула для глагола *разбить*, понимаемого как (14б), когда Ваня не Агенса, а всего лишь субъект причиненного ущерба, имеет следующий вид:

(14б*) Y *разбил* X [происшествие с действующим субъектом; каузатив] =

Фон Экспозиция: X был целый (пресуппозиция)

Центр Каузатор: с Y-ом произошло нечто
 это вызвало

Новое состояние: X перестал быть целым (ассерция)

Инференции Y нанес ущерб кому-то

Y несет ответственность за нанесенный ущерб⁷.

Изменение по сравнению с формулой (12а*), описывающей действие, состоит в том, что каузатором изменения состояния X-а служит не направленная к этой цели деятельность Y-а, а некое происшедшее с ним событие. Пример производного декаузатива:

- (15) Окно *разбилось*, когда я пытался открыть форточку.

Толкование декаузатива:

(15*) X *разбился* (из-за Y-а) [происшествие; декаузатив] =

Фон Экспозиция: X был целый (пресуппозиция)

(Y делал нечто, будучи в контакте с X-ом, быть может, опосредованно)

с Y-ом произошло/имело место нечто
 это вызвало)

Тучи рассеялись (от ветра; от появления солнца); *Небо расчистилось* (так как тучи рассеялись).

⁷ В [Lakoff 1977] «ответственность» упоминается в числе признаков прототипического Агенса; на самом деле, ответственность несет любой каузатор-лицо.

Центр **Новое состояние:** X перестал быть целым (ассерция)
Инференции Каузатор нерелевантен (по умолчанию)

Формула (15*) отличается от формулы (13б*) лишь тем, что в (15*) Y обозначает только само лицо, а то событие, которое с ним произошло и было причиной перехода X-а в новое состояние, остается неизвестным, см. компонент 'с Y-ом произошло/имело место нечто'. Но независимо от того, имеет ли исходный каузативный глагол субъектом событие (как в (13) *Войны истощили казну* — *Казна истощилась*) или лицо (как в (3) *Ваня разбил окно* — *Окно разбилось*), в обоих случаях для декаузатива реальным каузатором перехода в новое состояние является событие, а не деятельность Агенса, направленная на достижение цели.

К числу глаголов действия, имеющих семантический дериват в категории «происшествие с действующим субъектом», относятся: *свалить, разрушить, порвать, разорвать, расколоть, оторвать, пробить, проколоть, погнуть, согнуть, рассыпать, запутать, расплескать, выплеснуть, перегреть, оббить, отбить, сломать, разломать, отломать, отломить, зацепить* и многие другие (но, скажем, не *перевязать, выбрать, приготовить*).

Итак, на вопрос 1 можно дать следующий ответ: декаузативы образуются только от таких каузативных глаголов, которые допускают неагентивный субъект.

Этот запрет на декаузативацию был отмечен в [Haspelmath 1987]: декаузативы не образуются от тех глаголов действия, в семантику которых входят «agent oriented meaning components», например, компоненты, фиксирующие способ или характер деятельности (*смахнуть, подмести, разогнать*), в частности наличие и даже тип орудия или инструмента (как у глаголов *разрезать, разрубить*, ср. об англ. *cut* в [Levin, Rappaport 1995: 103]). Различие между *порвать*, с декаузативом *порваться*, и *разрезать*, без декаузатива, очевидно: чтобы резать, нужен инструмент, а значит и использующий его Агенса.

Прототипический каузативный глагол — *разбить*; он обозначает ситуацию, в которой Субъект каузирует изменение состояния Объекта, и *разбиться* — типичный декаузатив. У таких каузативных глаголов, как *вымыть, построить, разрезать, выкопать, выкрасить*, нет декаузативов потому, что они однозначно агентивны.

Один и тот же глагол может иметь агентивное и неагентивное употребление, и у неагентивного декаузатив есть, а у агентивного нет. Так, в (16б) (пример из [Levin, Rappaport 1995: 85]) ситуация предполагает участие Агенса, а в (16а) — нет:

- (16) а. The wind *cleared* the sky — The sky *cleared*;
 б. The waiter *cleared* the table — *The table *cleared*.

Глагол *запереть*, в отличие от *закрыть*, предполагает инструмент, и потому возвратный глагол в примере (5б) *Дверь заперлась* (в значении 'дверь

удалось запереть') не декаузатив. Чтобы *принести* предмет, надо так или иначе держать его в руках, и это объясняет пример (6). Семантика глагола *захлопнуть* (дверь) отражает наличие звука, сопровождающего закрывание, что не относится к проявлениям агентивности; в семантике *распахнуть*, скорее, есть указание на характер Нового состояния Объекта, чем на Способ деятельности. Поэтому *захлопнуться* и *распахнуться* — полноценные декаузативы.

Декаузативация открывает при глаголе новую синтаксическую позицию. Так, при агентивном каузативном глаголе невозможно обстоятельство вида «от + Генитив», обозначающее Фонового каузатора:

- (17) а. Страна *разорилась от постоянных войн*;
 б. *Король *разорил* страну *от постоянных войн*.

И наоборот, для декаузатива исключены сочетания, предопределенные агентивностью, например, Твор. падеж инструментального действия, как *грубым тинком* в (12а); Твор. падеж при декаузативе в (18), а также в примере (19), из [Янко-Триницкая 1962: 143], противоречит норме:

- (18) *Страна *разорилась постоянными войнами*.
 (19) *Покупка машины *ускорила* *размолвкой* с Ильей Матвеевичем (Кочетов).

Твор. падеж при *наполниться*, *населиться*, *наводниться*, *покрыться*, *закрыться* не выражает Каузатора, поэтому возможно *Комната наполнилась народом*.

Отвечая на вопрос 2 служат формулы (12а*) и (12б*), которые представляют декаузативацию как диатетический сдвиг: семантика декаузативации сводится к тому, что участник Каузатор меняет коммуникативный ранг, переходя из субъектной позиции, Центра, на Периферию.

Обратимся теперь к вопросу 3 и примеру (7):

- (7) а. После этого подача газа *прекратилась* [декаузатив];
 б. После этого подача газа *была прекращена* [пассив].

Ни (7а) ни (7б) не упоминают Агенса. Однако отсутствие Агенса в поверхностной структуре интерпретируется в (7а) и в (7б) по-разному: в (7б) Агенса подразумевается — подача газа была прекращена кем-то; а в (7а) нет. В самом деле, говорящий выбирает в качестве концепта ситуации декаузатив ровно потому, что хочет представить ее как не имеющую Агенса. Так, в контексте примера

- (20) Дверь *открылась*, и вошел Ваня

Ваня, возможно, был тем самым человеком, который открыл дверь. Однако говорящий выбрал концепт с декаузативом — скорее всего, потому что хочет остановить внимание на том моменте, когда Наблюдатель, находящийся в комнате, не видит действия, а только его результат. Фраза *Зажегся свет* естественна, если описывает взгляд человека с улицы.

В примере (21) только (21б) представляет событие разбивания чашки как имеющее Агенса — в (21а) Джон является Агенсиом в ситуации, описываемой глаголом *бросил*, но не *разбилась*; в самом деле, в (21а) Джон мог бросить чашку на пол для того, чтобы проверить утверждение о том, что она не бьется, и в этом случае его намерение было проверить, а не разбить, как нужно для того, чтобы он был подразумеваемым Агенсиом глагола *разбилась*:

- (21) а. Джон бросил чашку на пол, и она *разбилась*;
 б. Джон *разбил* чашку.

В английском примере (22) (предложенном Барбарой Парти в ходе дискуссии о семантике декаузатива) Агенси присутствует в контексте декаузатива *opened* 'открылась', но не в концепте, сопоставляемом ситуации самим декаузативом:

- (22) After all of our pushing and shoving on it, when the door finally *opened*, it turned out there was nothing at all inside.

4. Есть ли в семантике декаузативов «антикаузативный» компонент?

В работе [Haspelmath 1993] и в ряде других декаузативы называются «антикаузативами»: декаузатив в предложениях типа (1) — (4) толкуется как 'разбилось само собой', 'открылась сама собой'; тем самым в его семантику включается «антикаузативный» компонент — «отсутствие внешней причины»: утверждается, что декаузатив представляет новое состояние (открытое окно, разбитая чашка, опустошенная казна и т. д.) как наступившее «само по себе», без всякой внешней причины.

Мы уже видели, что такая трактовка не проходит для тех контекстов, где в поверхностной структуре предложения присутствует Фоновый каузатор: в (12) причина наступления нового состояния есть, она выражена Фоновым каузатором. Посмотрим теперь на контексты, где Фоновый каузатор отсутствует, как в (1) — (4).

В [Comrie 1985] и в [Плунгян 2000: 209] декаузативация представлена как «понижающая актантная деривация», поскольку структуры типа (13в) рассматриваются как соотнесенные непосредственно с (13а):

- (13) а. *Постоянные войны истожили* казну;
 б. *От постоянных войн* казна *истожилась*;
 в. Казна *истожилась*.

Представляется, однако, более естественным соотносить (13в) с (13б). Это соотношение может быть представлено, используя термин из [Плунгян 2000], как интерпретирующая актантная деривация. Известными

примерами такой деривации являются Удаление неспецифицированного Объекта, как в (23), и Удаление неспецифицированного Субъекта, как в (24):

(23) Больной поел супу — Больной поел (чего-то съедобного);

(24) Воланд прочел ваш роман — Ваш роман прочли.

Для декаузативов можно предложить деривацию Удаление неспецифицированного Адьонкта (сирконстанта): переход от (13б) к (13в) состоит в том, что Каузатор уходит За кадр, если причина изменения состояния либо не специфицирована (т. е. неизвестна, нерелевантна, несущественна, тривиальна и т. д.), либо отсутствует. Какая именно из перечисленных возможностей имеет место, не всегда ясно; например, фразу (25) можно сказать в контексте, когда было нечто, что пробудило интерес, и когда не было:

(25) У него *пробудился* интерес к музыке.

Гораздо чаще Говорящий опускает причину потому, что она несущественна, а не потому, что она не существует. Ср. пример из [Levin, Rappaport 1995: 105]:

(26) День *удлинился*.

Разумеется, у этого явления есть причина — Земля прошла некоторый определенный путь по своей орбите. Однако никакой нормальный человек не будет иметь ее в виду.

Некоторые типы каузаторов язык вообще склонен игнорировать: *брюки истрепались, пальто износилось, мука кончилась, башмаки стоптались, белье заносилось*.

Итак, «антикаузативный» компонент, возникающий в семантике декаузатива при отсутствии Фонового каузатора, — это не столько отсутствие внешней причины, сколько ее неспецифицированность.

Другое свойство «антикаузативного» компонента — что он неустойчивый (термин «неустойчивый компонент» — из [Зализняк 1987]). Его ассертивный статус — необязательное следствие, или *инференция* (от англ. *inference*). «Антикаузативный» компонент блокируется не только в контексте Фонового каузатора, как в (13б), но и в любом другом каузативном контексте:

(27) Ты нарочно сделал так, что чашка *разбилась*;

Чашка *разбилась*, потому что ты поставил ее на самый край стола;

Он бросил чашку на пол, чтобы она *разбилась*.

Даже обстоятельство времени *после этого* намекает на какую-то причину и блокирует инференцию 'прекратилась сама собой':

(7а) *После этого* подача газа *прекратилась*.

Возникновению «антикаузативной» инференции может препятствовать не только синтаксический, но и более широкий — текстовый — каузатив-

ный контекст. Так, в (28) осознается причинная связь между печальной судьбой золотого яичка и взмахом мышиного хвостика, так что «антикаузативной» инференции не возникает:

(28) Мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и *разбилось* (Русская сказка);

Прилетели братья, ударились об землю и *сделались* добрыми молодцами (Русская сказка);

Привычная жизнь *нарушилась*: в нее ворвались новые порядки.

Иными словами, «антикаузативная» инференция блокируется в любом противоречащем ей контексте и входит в семантику декаузатива только при условии, что никакие причины изменения состояния не упомянуты в самом высказывании или в его контексте.

В [Levin, Rappaport 1995: 108] участие бывшего субъекта исходного каузативного глагола в семантике декаузатива предлагается описывать с помощью квантора существования: «Будем считать, что непереходная форма каузативного глагола возникает в результате того, что участник Внешняя причина связывается квантором существования». Однако отсутствующий Фоновый каузатор означает, что говорящий оставляет вопрос о причине открытым; между тем квантификация по каузаторам предполагает, что причина существует.

На первый взгляд, допущение о том, что участник Причина может отсутствовать, противоречит естественной Аксиоме каузальности:

Всякое изменение имеет какую-то причину

Существенно, однако, что Фоновый каузатор обозначает *внешнюю* причину⁸. А внешняя причина не обязательна. И декаузативы дают говорящему возможность описывать событие, не только не указывая его внешних причин, но и не подразумевая их наличие; во всяком случае, опуская тривиальные причины. Можно сказать *Дом разрушился*, не уточняя, произошло ли это, скажем, от землетрясения или в силу естественного хода событий, от времени.

Итак, ни спонтанность ни стихийность наступления нового состояния не являются, вопреки общему мнению, условием существования декаузатива. Обязательна только потенциальная неагентивность каузативного глагола — именно это делает возможным его употребление в значении чистого изменения состояния, когда причина изменения не человек и потому может оставаться За кадром.

⁸ Термины «внутренняя» и «внешняя» причина используются многими авторами — возможно, не в точности в одном и том же значении; ср. [Benveniste 1971: 148; Wierzbicka 1980: 171; Levin, Rappaport 1995: 92; Иорданская, Мельчук 1996: 165].

Признание инференциального статуса у «антикаузативного» компонента дает решение важной проблемы, поставленной в [Wierzbicka 1980: 172]. Дело в том, что если бы семантика декаузатива действительно включала компонент «отсутствие внешней причины», т. е. если бы, например, *X увеличился* всегда означало 'X увеличился сам по себе', то декаузатив не мог бы составлять часть значения соответствующего каузативного глагола: мы получили бы для *Y увеличил X* противоречивое толкование 'Y вызвал то, что X увеличился сам по себе'.

Это противоречие требует к себе внимания, поскольку семантическая формула у декаузативов такая же, как у медиальных (по другой терминологии — инхоативных) глаголов, типа *умереть, сгнить, растаять, высохнуть*; и невозможность представить *растопить* как 'каузировать растаять', *высушить* как 'каузировать высохнуть' была бы, конечно, существенным возражением против любых толкований, предлагаемых для декаузатива. Признание за «антикаузативным» компонентом декаузативов и медиальных глаголов инференциального статуса снимает возникшую трудность.

Медиальный глагол — это морфологически непроемный декаузатив: медиальный глагол и декаузатив характеризуются одной и той же конфигурацией семантических компонентов в семантической формуле. И многие русские каузативные глаголы являются, исторически или даже синхронно, каузативами медиальных, ср. *бдеть — будить, висеть — повесить, гнить — гноить, задохнуться — задушить, кипеть — кипятить, коптеть — коптить, лежать — (по)ложить, липнуть (ср. прильнуть) — лепить, мокнуть — мочить, ослабнуть — ослабить, плыть — плавить, погибнуть — погубить, погрязнуть — погрузить, пылать — палить, расти — растить, рухнуть — рушить, сидеть — (по)садить, *смясти (ср. смятение) — смутить, сохнуть — сушить, спать — усыпить, стоять — (по)ставить, стыть — студить, (у)тонуть — (у)топить, умереть — умерить* и др.

Наличие в языке медиальных глаголов безусловно должно быть принято во внимание в связи с проблематикой декаузативов. В паре «каузатив — декаузатив» каузативный глагол однозначно воспринимается как семантически исходный для парного возвратного только при условии, что его агентивное значение первично по отношению к событийному. Если это не так, то направление семантической производности между прямым и возвратным глаголом перестает быть интуитивно ясным; так, в парах глаголов *растворить — раствориться, обвалить — обвалиться, обрушить — обрушиться, взорвать — взорваться*, у которых каузативом могут быть природные силы, декаузатив представляется семантически исходным. Или взять глагол *катиться*, обозначающий движение, которое может происходить под действием силы тяжести; его значение вполне можно принять за исходное, а *катить* считать производным от него каузативом⁹.

⁹ Идея возможной семантической исходности возвратного глагола была высказана в [Мельчук 1967].

Итак, актантная структура декаузативов характеризуется: 1) несовместимостью с Агенсом и 2) допустимым отсутствием участника Каузатор — внешней причины изменения состояния.

5. Тематические классы декаузативов

Декаузативы образуются именно от каузативных переходных глаголов; от некаузативных транзитивов декаузативы в норме не образуются:

Он *оправдал* наши ожидания;
Облака на востоке *предвещали* бурю;
Поездка *превозмогла* всякие ожидания;
Поиски *заняли* целый день.

Интересный пример — глагол *увидеть*: он переходный, но не каузативный. Происходит изменение состояния, но это состояние самого Субъекта, а не Объекта. Неудивительно, что *увидеть* не имеет декаузатива. Глагол *обнаружить*, в отличие от *увидеть*, каузативный (обнаружение объекта меняет его состояние — скорее всего, он скрывал свое местоположение или существование), и у него есть декаузатив.

Большая часть декаузативов происходит от глаголов изменения состояния (change of state verbs). Это может быть деформация (*отломиться*), изменение местоположения (*сместиться*) и положения в пространстве (*согнуться*), эмоционального состояния (*возбудиться, успокоиться*), состояния физического и физиологического (ср. *нагреться* и *согреться*), и др.:

- (29) возбудить, возродить, воссоздать, восстановить, вскружить (*вскружиться от похвал*), вытеснить, добавить, заглазить, заглушить, задержать, закалить, закрыть, заморозить, затормозить, изменить, исковеркать, искрошить, раскрошить, испачкать, испортить, иссушить, истощить, исцелить, лишить, нагреть, надломить, надорвать, накалить, наполнить, обезобразить, облегчить, обнажить, обновить, обуржуазить, оживить, окрасить, опустошить, осветить, освободить (*конец веревки*), ослабить, осложнить, остановить, остудить, осуществить, отдалить, открыть, охладить, очиститься (напр., о небе), перевернуть, передать (напр., *волнение передалось*), переменить, переохладить, перепутать, подкрепить, подогреть, подорвать, подточить (напр., о силах), покоробить, покорежить, преобразить, прибавить, пробудить, продырявить, развернуть, разгладить, раздавить, раздвоить, раздробить, размножить, разморозить, разрушить, расслоить, растворить, растянуть, расшатать, расширить (*смех расширил ноздри — ноздри расширились от смеха*), скомкать, сконденсировать, сконцентрировать, скопить, сломать, сме-

стить, смешать, смягчить, собрать, согнуть, согреть (*меня согрела мысль — я согрелся от мысли*), соединить, сократить, состарить, спутать (*нити спутались*), сузить, убавить, увлажнить, удвоить, укрепить, умножить, уничтожить, ускорить, успокоить, усугубить, утвердить...¹⁰

Например:

- (30) Северный ветер *испортил* погоду — Погода *испортилась*;
Он *изменил* свое отношение к детям — Его отношение к детям *изменилось*;
Его приезд *прибавил* хлопот — С его приездом хлопот *прибавилось*.

Не будет, однако, иметь декаузатива такой каузативный глагол, который обозначает изменение состояния третьего участника, а не Объекта:

- (31) это *напомнило* что-то (кому-то);
вдохнуло бодрость (в кого-то);
чтение газет *отняло* (у меня) много времени.

Многие глаголы изменения состояния отадъективные, например, *увлажниться* (*его глаза увлажнились от воспоминания из воспоминание увлажнило его глаза*); весьма продуктивны декаузативы от градативов, т. е. глаголов, мотивированных сравнительной степенью прилагательного:

- (32) *замедлить, облегчить, ослабить, повысить, увеличить, укоротить, улучшить, уменьшить, усилить* ...

Декаузативы от глаголов из (29) выражают изменение состояния Объекта, поэтому Субъект может сойти со сцены безболезненно для семантической формулы. Если же новое состояние, выражаемое каузативным глаголом, представляет собой отношение между Субъектом и Объектом, то Субъекта нельзя устранить из ситуации без непоправимого ущерба для смысла, см. ниже пример (48). Язык располагает, однако, способом обойти это ограничение. Так, у глагола *найти* Субъект выражает Эксперientа: это тот Y, который сначала не имел X в зоне своего внимания, а потом начал иметь. Так что описание нового состояния включает не только X-а, но и Y-а. Декаузатив от *найти*, тем не менее, существует: когда Объект занимает позицию Субъекта, Субъект-Эксперient переходит в Наблюдателя (см. об Эксперientах и Наблюдателях в [Падучева 2000]): *нашелся* ≡ 'оказался в поле зрения Наблюдателя'. Аналогично для глаголов:

скрыться, потеряться (*Потерялись очки*); *затеряться, задеваться, утаиться; показаться, выискаться, разыскаться, выявиться, выделиться, обнажиться, обнаружиться; запечатлеться, изобразиться* (*На его лице изо-*

¹⁰ Здесь, как и в других списках, глагол может рассматриваться в одном из своих значений.

бразилось волнение); *отобразиться; проясниться* (*От его рассказа ситуация не прояснилась*); *подтвердиться* (*признание Оли Мецкерской совершенно подтвердилось* (Бунин) — *Рассказ офицера подтвердил признание Оли Мецкерской*).

Декаузативы обычно есть у фазовых глаголов (что неудивительно, поскольку мена фазы — это изменение состояния): *начаться, кончиться, возобновиться* (о занятиях, боли, кровотечении и проч.), *продолжиться, прерваться, пресечься, поднять* (тревогу), *перебить* (аппетит). Более того, для большинства фазовых глаголов декаузативное употребление первично.

6. Факторы, препятствующие декаузативной интерпретации возвратного глагола

Препятствовать декаузативному пониманию возвратного глагола может не только Субъект каузативного глагола, но и Объект. Если у исходного каузатива Пациент одушевленный, производный от него возвратный глагол обычно не декаузатив: одушевленный Субъект избегает чисто пациентного осмысления, которого требует декаузатив. Тот же глагол с неодушевленным Объектом может допускать декаузативную интерпретацию:

- (33) *освободиться* (как в *Я освободился, идем!*) — рефлексивное значение;
место освободилось — декаузатив.
- (34) *погрузиться*: об одушевленном объекте — движение, рефлексивное значение;
о предмете (*Конец веревки погрузился в воду*) — декаузатив.
- (35) *поцарапаться*: о человеке — рефлексив;
картина поцарапалась при перевозке — декаузатив (но *оцарапаться* только рефлексив).
- (36) *задержаться*: о человеке — рефлексив;
выход книги задержался — декаузатив.
- (37) *запутаться*: о человеке — рефлексив;
нитка запуталась — декаузатив.

Формы на *-ся* от глаголов с однозначно одушевленным Объектом — *избавиться, загородиться, оградиться, защититься, научиться, вымотаться, замотаться, сбиться* (несмотря на допустимое *Это меня и сбilo*), *покориться, угробиться* — однозначные рефлексивы.

Одушевленный Объект у *побудить*; поэтому **побудиться*; то же для *вынудить, заставить*.

Есть каузативные глаголы, которые не имеют производного декаузатива, несмотря на событийный субъект; например, у *вызвать* отсутствует форма **вызваться* (что неудивительно — у «главного» каузативного глагола Каузатор тяготеет к позиции в Центре):

- (38) приход лейтенанта *вызвал* замешательство — **замешательство вызвалось* от прихода лейтенанта ⇒ *было вызвано* приходом лейтенанта.

Естественным тормозом для декаузативации в классе глаголов изменения состояния является наличие в языке готового слова с тем смыслом, который должен был бы иметь предполагаемый декаузатив (так же как в хрестоматийном примере *баран* ⇒ *баранина*, но *корова* ⇒ **коровина*; надо — *говядина*). Так,

разбудить ⇒ **разбудиться*, поскольку есть *проснуться*¹¹.

В частности, если каузативный глагол является производным от лексически исходного глагола с медиальным (т. е. по сути декаузативным) значением, декаузатив часто отсутствует:

- (39) *вскипятить* — **вскипятиться*, поскольку есть *вскипеть*;
вырастить — **выраститься*, поскольку есть *вырасти*¹²;
заглушить — **заглушиться*, поскольку есть *заглохнуть*;
оглушить — **оглушиться*, поскольку есть *оглохнуть*;
ослепить — **ослепиться*, поскольку есть *ослепнуть*;
погасить — **погаситься*, поскольку есть *погаснуть*;
размочить — **размочиться*, поскольку есть *размокнуть*;
сжечь — **сжечься*, поскольку есть *сгореть*;
убить — **убиться*, поскольку есть *умереть*;
уронить — **урониться*, поскольку есть *упасть*;
утопить — **утопиться*, поскольку есть *утонуть* (то же для *потопить*).

Семантической декаузативной парой к *высушить* будет *высохнуть*, а *высушиться* понимается как рефлексив. Впрочем, есть *ослабиться* от *ослабить*, несмотря на наличие *ослабнуть* и *ослабеть*; *остудиться* от *остудить*, несмотря на *остыть*; *истошиться* от *истощить*, несмотря на *иссякнуть* с почти тем же значением.

Интересный семантический фактор декаузативации рассмотрен в [Kulikov 1998]. В примере (40) глагол в группе (б) обозначает нормальное положение вещей или создание объекта, а в группе (а) — аномалию или разру-

¹¹ Англ. *wake* и *awake* допускают декаузативное употребление, поскольку отдельного глагола со значением 'проснуться' нет.

¹² В англ. языке глаголы *boil*, *burn*, *grow* допускают декаузативное употребление.

шение; и от глагола группы (а) декаузатив образуется, а от глагола группы (б) — нет. Автор считает, что способствует декаузативации семантика «возрастания энтропии». В самом деле,

- (40) а. *нарушить* — *нарушиться*; б. *соблюсти* — **соблюститься*;
 а. *развязать* — *развязаться*; б. *привязать* — **привязаться*;
 а. *разрушить* — *разрушиться*; б. *построить* — **построиться*;
 а. *сломать* — *сломаться*; б. *починить* — **починиться*.

Аналогично в примерах:

- (41) *испортиться* — **исправиться*;
отвязать — **привязаться*;
отклеиться — **приклеиться*;
повредиться — **обезвредиться*;
расклеиться — **заклеиться*;
расклепаться — **приклепаться*;
распаяться — **припаяться*;
распеленаться — **запеленаться*;
рассесться — **осесться*;
растегнуться — **застегнуться*.

Формы *согнуться*, *погнуться* воспринимаются как декаузативы, если нормальное положение/форма предмета прямые. Напротив, *разогнуться* понимается в значении декаузатива в контексте объекта, для которого нормальное положение — согнутое, так что быть разогнутым для него ненормально или даже плохо. Получается, что изменения, которые происходят сами собой, без целенаправленного Агенса, обычно к худшему: компонент «ущерб» — потенциальный спутник всякой неконтролируемой каузации.

Разумеется, есть глаголы, нейтральные по отношению к понятию ущерба, см. (42), и антонимические пары, в которых оба члена декаузативируются, см. (43):

- (42) его положение *укрепилось*, кожа *смягчилась*, дверь *открылась*, пара сотен *накопилась* (неагентивное употребление: *Мне и рубля не накопили строчки* (Маяковский));
- (43) *разладиться* — *уладиться*; *разрядиться* — *зарядиться*.

Так что отрицательная коннотация декаузатива — не более чем тенденция.

7. Не-декаузативные производные каузативного глагола

I. Формы на *-ся* от глаголов движения в качестве первой из возможных принимают не декаузативную, а рефлексивную интерпретацию — Субъект сам рассматривается как каузатор своего движения:

(44) забиться (в угол), направиться, переправиться, погрузиться, задержаться (*телефонный звонок задержал меня — я задержался из-за звонка*), приблизиться, снизиться, повернуться, передвинуться, построиться, оттолкнуться, разместиться.

Почти все объекты, даже неодушевленные, могут двигаться как бы сами по себе (*пуля пролетела над головой*). Поэтому в классе глаголов движения преобладает собственно возвратная, а следовательно, акциональная интерпретация возвратных глаголов; так, *поднялся* = 'поднял самого себя', а не 'поднялся сам собой'; *поднялся ветер* = 'начался ветер'.

(45) наклониться (*дерево наклонилось к воде*), двинуться (*льдина двинулась*), взгромоздиться (*Глыбы льда взгромоздились друг на друга*), спуститься (*Лодка спустилась вниз по реке*), остановиться (*Коряга остановилась от встречного потока*).

Глаголы *приблизиться, снизиться, понизиться* могут быть декаузативами, если не обозначают движение; *углубиться* (о противоречиях) — декаузатив; *углубиться в лес* — глагол движения, рефлексив; *сместиться* — декаузатив, поскольку *сместить* — это не подлинное движение; *остановиться* — декаузатив в (46б), со значением 'прекратиться', но не в (46а); *вернуться* в (47) — декаузатив, поскольку не обозначает движения:

(46) а. Лиса *остановилась*;

б. Приток новых машин *остановился*.

(47) Его приезд *вернул* мне надежду — С его приездом *вернулась* надежда.

В классе глаголов движения имеется тенденция к употреблению каузатива в непереходном значении: *двинуть* вместо *двинуться*, *рвануть* вместо *рвануться*, *мчать* вместо *мчаться*, *гнать* вместо *гнаться* и проч.; см. в [Апресян 1974: 208] о регулярной многозначности типа 'движение' — 'каузация движения' на примерах *выруливать, отчалить, припустить, тормозить*.

II. В классе психологических глаголов, типа *испугать, заинтересовать, расстроить, взволновать, встревожить, увлечь, отвлечь* (но не *завлечь!*), *соблазнить* (о возможности), *пленить*, прибавление *-ся* дает не декаузативацию, а классический диатетический сдвиг; дело в том, что здесь Каузатор состояния является одновременно его Содержанием и не может отсутствовать, как при декаузативации (ср. об *интересовать, радовать* в [Апресян 1998]):

(48) Я *испугался* столь позднему визиту ≈ Меня *испугал* столь поздний визит;

Я *огорчился* его провалу ≈ Меня *огорчил* его провал.

У некоторых эмоций (*ошарашить, заворожить, загипнотизировать, зачаровать, заколдовать, околдовать*) Эксперимент-субъект может быть только в пассивной диатезе:

(49) Это известие *ошеломило* меня — *Я *ошеломился* этим известием — Я *был ошеломлен* этим известием.

Глагол *успокоиться* обозначает не наступление, а прекращение состояния и относится к классу глаголов изменения состояния; так что *успокоиться* — обычный декаузатив.

III. Форма на *-ся* от некоторых глаголов действия может иметь пассивно-потенциальное значение (термин предложен В. А. Плунонгом): *юбка отстиралась* = 'юбку удалось отстирать'. Другие примеры:

(50) бревно *растлилось*; руки *отмылись*; часы *починились*; марка *приклеилась*; свитер еле-еле *натянулся*; все *поместились* в столовой; я еле *втиснулся*; цель *достиглась* легко; статья *написалась*; роман *прочелся*; молока *нацедилось* всего два литра; машина *завелась*.

Возвратные глаголы в пассивно-потенциальном значении четко отличаются от декаузативов: декаузатив, как было показано, исключает Агенса; между тем пассивно-потенциальное значение, напротив, подчеркивает необходимость приложения усилий для достижения желаемого результата и предполагает Агенса — или по крайней мере субъекта, заинтересованного в его наступлении:

Искал во всех углах — все напрасно: она *не отыскалась*.

Парный несом. вид тех же глаголов обозначает действие, узуально применяемое к объекту, или даже его свойство — 'X таков, что его можно легко / с трудом подвергнуть данному действию'¹³: *Книга легко читается, Пятна от чая отстирываются с трудом*.

Замечание. В [Апресян 1980: 64] была выделена группа глаголов типа *поймать, решить, догнать*, обладающих тем свойством, что «деятельность» (выражаемая парным глаголом НСВ) имеет в семантике этих глаголов статус презумпции: *не решил* ⊃ 'решал'. Для других глаголов это неверно: *не вынес мусор* не предполагает 'выносил'. В [Падучева 1996: 111—114] это свойство объяснено входящим в семантику глаголов типа *поймать* компонентом 'удалось', характеризующим конативы. Конативы, как правило, допускают пассивно-потенциальное употребление. Например, допускает пассивно-потенциальное понимание глагол *распознать*, конатив (*легко распознается*), но не *заметить*. Конативный компонент в семантике глагола может быть контекстно обусловленным: можно сказать *звезда не забилась*, хотя словарное значение *забить* не включает компонента 'удалось'.

¹³ Пассивно-потенциальное употребление глаголов в английском языке (как в *This book reads easily*) описано в [Spencer 1998].

Конативный компонент можно усмотреть в семантике глаголов *увидеться, узнаться* в примере (51) (из [Арутюнова 1999: 812]):

- (51) Когда же ослабилось внешнее давление — расширился мой и наш кругозор и постепенно (...) *увиделся* и *узнался* тот «весь мир» (Солженицын).

Пассивно-потенциальное значение агентивного глагола может быть форсированным; так, в (52) *сам собой* употреблено в переносном значении 'как бы сам собой', т. е. 'с минимальной затратой усилий'. В (53а) для конативного понимания не хватает контекста; в (53б) оно уже возможно:

- (52) План *составился* сам собой; Статья *написалась* сама собой = 'как бы сама собой';
 (53) а. *Ворота *заперлись* в 12 часов;
 б. Ворота *заперлись* только в 12 часов.

В примерах (54), (55) (взятых из [Арутюнова 1999: 812], где они приводятся в иной связи) возвратность подчеркивает независимость возникшего результата от сознательной воли Агенса, но не может полностью исключить Агенса из ситуации:

- (54) То есть он [Ноздрев] хотел было сказать «сорок», но «двести» *сказалось* как-то само собой (Гоголь);
 (55) (...) понял, что еще недавно это вот так ненароком не *выговорилось* бы (М. Харитонов).

До середины XIX века совершенный вид возвратного глагола еще мог пониматься как форма страдательного залога; например, так трактует Л. А. Булаховский [1954: 315] выделенные курсивом формы в следующем отрывке:

- (56) Домик Дарьи Ивановны как будто снова *оделся* цветом: крыша *покрылась* железным листом, стены *законопатились*, снаружи *обились* новым тесом, внутри *обклеились* обоями (Вельтман, 1846—1847).

В современном языке такие употребления воспринимаются как устаревшие (что игнорируется в [Янко-Триницкая 1962: 132]). Декаузативному пониманию глаголов *законопатиться, обиться, обклеиться* мешает их очевидная агентивность, а для модального компонента (56) не дает оснований.

8. Комментарии к отдельным глаголам

1. Почему есть декаузатив у агентивных глаголов *сварить, зажарить, испечь*:

Картошка *сварилась*; Пирог *испекся*.

В ситуации, описываемой этими глаголами, каузатором, помимо деятельности человека, является источник высокой температуры — огонь. На последнем этапе он может оставаться главным каузатором; видимо, это и создает семантическую почву для декаузатива. У глагола *проветрить* аналогичный природный каузатор — ветер¹⁴.

2. Природные силы способны отчасти имитировать действия человека, так что Субъект «природная сила» иногда позволяет сохранить в семантике глагола компонент Способ действия. Поэтому, скажем, возможность употребления глагола с неагентивным субъектом *ветер* еще не свидетельствует о допустимой декаузативации; в самом деле,

- Ветер* *разогнал* тучи, но *Тучи *разогнались*;
Ветер *сорвал* с него шапку, но *Шапка с него *сорвалась*;
Ветер *принес* запахи жилья, но *Принеслись запахи жилья.

Впрочем, существенно может быть также то, что все три глагола обозначают движение, см. раздел 7.1.

3. Глагол, в своем исходном значении фиксирующий Способ действия, орудие или вид движения, может иметь производный декаузатив за счет выветривания значения:

пуговица *оторвалась* = 'открепилась'.

Исходное значение глагола *затянуть* фиксирует способ действия, что служит противопоказанием для декаузатива. Однако декаузатив *затянулась* возможен — благодаря выветриванию: *жизнь моя затянулась* (Бродский); *Молотьба затянулась* = 'длится дольше нормы'. В *занавеска задернулась* компонент Способ действия в семантике *задернуть* тоже выветрился: *задернуть* — это стандартная «лексическая функция» от *занавеска*. Такое же развитие в паре *сжечь* — *сжечься*.

4. Если верно, что границы применимости декаузативации задаются семантически, то слова, которые служат переводами друг друга в разных языках, должны вести себя одинаково. Между тем это не всегда так. Например, непонятно, почему декаузатив есть у русск. *истощить, уничтожить, стереть, разорить*, но отсутствует у англ. *exhaust, delete, erase, ruin*. Русский глагол *удалить* не имеет декаузатива по семантическим причинам — он включает оценку объекта как лишнего, плохого, а оценка требует субъекта сознания; между тем англ. *remove* тоже не имеет декаузативного употребления ([Levin, Rappaport 1995: 103]), хотя и лишен этой субъективности.

¹⁴ Этот пример предложен К. Мельниковой.

9. Заключение

Итак, мы представили соотношение между каузативным глаголом и его декаузативом (*Ваня открыл дверь — Дверь открылась*) в виде трех семантически охарактеризованных переходов (семантических дериваций): 1) деагентивация; 2) декаузативация; 3) удаление неспецифицированного адъюнкта. Каждое из этих трех явлений имеет свою отдельную и достаточно широкую сферу распространения в других участках языковой системы.

1) Деагентивация (*Ваня открыл дверь — Порыв ветра открыл дверь*) — это категориальный сдвиг, изменение таксономического класса участника. Она дает изменение лексического значения слова, ср. разные значения слова *встретить* в контекстах *встретить знакомого на улице* и *встретить незнакомое слово в тексте*. Деагентивация выделяет в каузативном глаголе, таком как, скажем, *разбудить*, две отдельных лексических единицы — одна с агентивным, другая с событийным субъектом (тип многозначности хотя и регулярный, но не абсолютно продуктивный).

Изменение класса субъекта сопровождается рядом характерных следствий, касающихся языкового поведения лексемы. Например, при событийном субъекте из числа потенциальных участников ситуации исключается Инструментальное действие, пример (12); исключается возможность употребления несов. вида в актуально-длительном значении; невозможны наречия — такие как *нечаянно*, *нарочно*, а также *грубо*, *осторожно*; и проч.

Деагентивация как тип семантической деривации (т. е. явление из области лексической семантики) позволяет выявить семантическую природу класса глаголов изменения состояния. В [Levin 1993] глаголы изменения состояния были определены прежде всего через свою способность иметь декаузатив. Такое определение не дает возможности обращаться к этому классу при указании сферы применимости декаузативации: получается порочный круг. Мы определяем глаголы изменения состояния непосредственно через структуру их семантической формулы: каузативный глагол может быть отнесен к глаголам изменения состояния при условии, что в его семантике отсутствует спецификация способа действия. Например, глаголы изменения состояния, такие как *сместить*, *наполнить*, отличаются от акциональных глаголов, таких как *принести*, *порезать*, тем, что семантика последних включает указание на способ действия (субъекта), в то время как у глаголов изменения состояния заданы только начальное и конечное состояние. Очевидно, что описание лексического класса глаголов изменения состояния должно быть отделено от семантики декаузативов.

Вообще деагентивация, несмотря на ее большую продуктивность, все-таки остается лексическим процессом и в конечном счете может быть задана только словарем; например, возможно выветривание агентивно ориентированных компонентов, расширяющее границы декаузативации.

2) Собственно декаузативация предстает после этого как чисто диатетический сдвиг, не меняющий лексического значения глагола. Семантическая суть декаузативации в том, что Каузатор (= воздействующий фактор, причина) превращается из актанта в сирконстант. Фоновый каузатор декаузатива по своей семантической роли тождествен Каузатору-субъекту, а в коммуникативном плане не отличается от других непараметрических сирконстантов: участник в коммуникативном ранге сирконстанта входит в концепт ситуации только при условии, что он отражен в поверхностной структуре предложения.

Диатетическая интерпретация отношения между декаузативом и исходным каузативным глаголом объясняет, почему у субъекта декаузатива та же роль и тот же таксономический класс, что у объекта исходного глагола; например, *разбиться* может только то, что можно *разбить*.

3) Наконец, последний (и необязательный) этап декаузативации, удаление периферийного Каузатора (*Окно открылось от порыва ветра — Окно открылось*), позволяет избавиться от широко распространенного ошибочного представления о том, что декаузативы описывают спонтанные изменения, которые происходят сами по себе, и осознать тот факт, что отсутствие периферийного Каузатора при декаузативе гораздо чаще обозначает несущественность внешней причины, чем ее отсутствие. Декаузативы исключают из ситуации только Агенса, но не внешнюю причину изменения**.

Литература

- Апресян 1974 — Ю. Д. Апресян. Лексическая семантика. М., 1974.
 Апресян 1980 — Ю. Д. Апресян. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ↔ Текст». Wien, 1980.
 Апресян 1998 — Ю. Д. Апресян. Каузативы или конверсивы? // Типология. Грамматика. Семантика: К 65-летию В. С. Храковского. СПб., 1998. С. 273—281.
 Арутюнова 1999 — Н. Д. Арутюнова. Язык и мир человека. М., 1999.
 Булаховский 1954 — Л. А. Булаховский. Русский литературный язык первой половины XIX века. 2-е изд. М., 1954.
 Булыгина 1982 — Т. В. Булыгина. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7—85.
 Вежицкая 1999 — А. Вежицкая. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
 Веренк 1985 — Ж. Веренк. Диатеза и конструкции с глаголами на -ся // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М., 1985.
 Виноградов 1947 — В. В. Виноградов. Русский язык. М.; Л., 1947.
 Гаврилова 1990 — В. И. Гаврилова. Квазипассивная конструкция в системе залоговых противопоставлений русского глагола // Вопросы кибернетики: Язык логики и логика языка. М., 1990. С. 26—40.

** Автор благодарен Вяч. Вс. Иванову, Л. Куликову, К. Мельниковой и Р. И. Розиной за замечания и поправки к тексту статьи.

- Грамматика 80 — Русская грамматика. Т. I—II. М., 1980.
- Зализняк 1987 — Анна А. Зализняк. О типах взаимодействия семантических признаков // Экспериментальные методы в психолингвистике. М., 1987.
- Иорданская, Мельчук 1996 — Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. К семантике русских причинных предлогов // Московский лингвистический журнал. Т. 2. М., 1996. С. 162—211.
- Исаченко 1960 — А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч. 2. Братислава, 1960.
- Кустова, Падучева, Рахилина и др. 1993 — Г. И. Кустова, Е. В. Падучева, Е. В. Рахилина, Р. И. Розина, М. В. Филипенко, Н. М. Якубова, Т. Е. Янко. Словарь как лексическая база данных: об экспертной системе «Лексикограф» // Научно-техническая информация, Сер. 2. 1993. № 11. С. 18—20.
- Кустова, Падучева 1994 — Г. И. Кустова, Е. В. Падучева. Словарь как лексическая база данных // ВЯ. 1994. № 4. С. 96—106.
- Мельчук 1967 — И. А. Мельчук. К понятию словообразования // ИАН СЛЯ. 1967. Т. 26. Вып. 4. С. 352—362.
- Мельчук 1998 — И. А. Мельчук. Курс общей морфологии. Т. II. М.; Вена, 1998.
- Мельчук, Холодович 1970 — И. А. Мельчук, А. А. Холодович. К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки. 1970. № 4. С. 111—124.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Падучева 1997 — Е. В. Падучева. Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации // Научно-техническая информация, Сер. 2. 1997. № 1. С. 18—30.
- Падучева 1999а — Е. В. Падучева. Принцип композиционности в неформальной семантике // ВЯ. 1999. № 5. С. 3—23.
- Падучева 1999б — Е. В. Падучева. Метонимические и метафорические переносы в парадигме значений глагола *назначить* // Теория и типология языка: От описания к объяснению: К 60-летию А. Е. Кибрика. М., 1999. С. 488—502.
- Падучева 2000 — Е. В. Падучева. Наблюдатель как эксперт за кадром // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию Ю. Д. Апресяна / Ред. Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. М., 2000. С. 185—201.
- Плунгян 2000 — В. А. Плунгян. Общая морфология. М., 2000.
- Янко-Триницкая 1962 — Н. А. Янко-Триницкая. Возвратные глаголы в русском языке. М., 1962.
- Benveniste 1971 — E. Benveniste. Problems in General Linguistics. Miami, Fla: Univ. of Miami Press, 1971.
- Comrie 1985 — B. Comrie. Tense. Cambridge et al.: Cambridge Univ. Press, 1985.
- Goddard 1998 — C. Goddard. Semantic Analysis: A Practical Introduction. Oxford Univ. Press, 1998.
- Haspelmath 1987 — M. Haspelmath. Transitivity Alternations of the Anticausative Type. Köln: Institut für Sprachwissenschaft. Arbeitspapier 5, 1987.
- Haspelmath 1993 — M. Haspelmath. More on typology of inchoative/causative verb alternations // B. Comrie, M. Polinski (eds.). Causatives and Transitivity. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 1993. P. 87—120.
- Israeli 1996 — A. Israeli. Semantics and Pragmatics of the Reflexive Verbs in Russian. Muenchen: Otto Sagner, 1996.

- Jackendoff 1993 — R. Jackendoff. Semantic Structures. 3rd ed. Cambridge etc., 1993.
- Kulikov 1998 — L. Kulikov. Passive, anticausative and classification of verbs: the case of vedic // Typology of Verbal Categories / L. Kulikov, H. Vater (eds.). Tübingen, 1998. P. 139—153.
- Lakoff 1977 — G. Lakoff. Linguistic Gestalts: Papers from the 13th Regional Meeting Chicago Linguistic Society. Chicago, 1977.
- Levin 1993 — B. Levin. English Verb Classes and Alternations. Chicago, 1993.
- Levin, Rappaport 1995 — B. Levin, Hovav M. Rappaport. Unaccusativity: At the Syntax-lexical Semantics Interface. Cambridge, MA: MIT Press, 1995.
- Levin, Rappaport 1998 — B. Levin, Hovav M. Rappaport. Building verb meaning // Projection of Arguments: Lexical and Compositional Factors. 1998. CSLI Publications. P. 97—134.
- Lyons 1978 — J. Lyons. Semantics. L. etc.: Cambridge Univ. Press, 1978.
- Spencer 1998 — A. Spencer. Middles and genericity // Essex Research Reports in Linguistics. Univ. of Essex. Dept. of Language and Linguistic, 1998.
- Wierzbicka 1980 — A. Wierzbicka. Lingua mentalis. Sydney etc.: Acad. Press, 1980.